

На людях кронпринц вел себя как законченный затворник. Чтобы избежать малейшего прикосновения к чужой коже, он кутался в глухие воротники, повязывал шею плотным шелковым шарфом и никогда не снимал перчаток. Но здесь, наедине с Вэнь Лу, вся эта броня осыпалась. Принц сбрасывал обувь, стягивал перчатки и шарф, отдаваясь простому удовольствию — тискать своего любимого кота.

Впрочем, на этом их близость и заканчивалась.

Вэнь Лу с досадой наблюдал, как уровень благосклонности застыл на мертвой отметке в шестьдесят процентов. Причина крылась на поверхности: кронпринц упорно отказывался видеть в нем человека.

"Для него я просто ласковый зверек, которого приятно тискать, а не парень, которого можно полюбить и приблизить к себе"

Смириться с этим Вэнь Лу не мог. Его статус в этом мире был ничтожен, а рамки роли не позволяли совершить головокружительный взлет и заставить принца считаться с ним. Оставался единственный выход: перешагнуть черту. Добиться физической близости. Сделать то, что обычно не делают с домашними питомцами, и тем самым перевести их отношения на новый уровень.

Пальцы Вэнь Лу медленно скользнули по изящной шее кронпринца. Щеки юноши залил лихорадочный румянец, взгляд затуманился истомой, а дыхание стало прерывистым и горячим.

Принц прищурился, разглядывая его с нечитаемым выражением лица.

— Ваше Высочество, мне так холодно... — прошептал Вэнь Лу. — Согрейте... обнимите меня...

Он изо всех сил старался соответствовать образу: затрепетал всем телом, мелко задрожал, и в сочетании с жаром от недавней простуды это выглядело на удивление убедительно.

Вот только кронпринц, выросший среди изощренных дворцовых интриг, щелкал подобные уловки как орехи.

Он лишь снисходительно усмехнулся и похлопал ладонью по одеялу:

— Раз холодно, укройся потеплее.

Вэнь Лу онемел.

Принц ласково коснулся кончика его носа:

— Засыпай.

Вэнь Лу не питал иллюзий насчет напускной нежности своего господина. Получив столь вежливый отказ, он невольно испугался, что переступил черту и вызвал раздражение. Юноша поспешно открыл уровень благосклонности — и застыл в крайнем изумлении. Показатель вырос ровно на три процента.

"Ну и скрытный же ты кобель..."

Впрочем, именно благодаря системным подсказкам Вэнь Лу безошибочно лавировал в этой опасной игре. Он мгновенно улавливал любые перемены в настроении принца, находил нужные рычаги влияния и за рекордные сроки добился невероятного прогресса.

Убедившись, что бури не предвидится, Вэнь Лу без сил опустился на подушки. Его пальцы робко зацепились за край широкого шелкового рукава кронпринца.

— Неужели Ваше Высочество уже уходит? — в его голосе прозвучала искренняя грусть.

Принц осторожно высвободил руку, убирая его пальцы со своего рукава:

— Отдыхай. Если чего-то захочешь, обсудим, когда окончательно поправишься.

Намек был более чем прозрачным. Вэнь Лу вспыхнул до ушей и в смущении отвернулся к стене.

Кронпринц поднял с тумбочки шелковый шарф, привычным движением повязал его вокруг шеи, натянул кожаные перчатки, обулся и неторопливо вышел из спальни.

Стоило ему завернуть за угол длинной галереи, как из густой тени бесшумно скользнул темный силуэт. Словно охотящийся хищник, незнакомец ринулся на спину принца.

Но кронпринц был не просто человеком, а модифицированным бойцом, прошедшим жесткую военную подготовку. Застать его врасплох подобным образом было невыполнимой задачей.

В последний миг принц плавно качнулся в сторону, уходя от удара.

Нападавший, однако, тоже оказался не промах. Сгруппировавшись в воздухе, он бесшумно приземлился на обе ноги и мгновенно, не теряя ни доли секунды, развернулся для второго броска. Движение было стремительным, как молния.

Принц сразу понял: перед ним хорошо обученный противник.

Но когда он развернулся лицом к нападавшему, свет настенных ламп выхватил лицо врага, заставив принца на мгновение замереть от неожиданности. В его сиреневых глазах промелькнуло искреннее изумление:

— Ты?!

Это был Дан Вэйи.

Кронпринц никак не ожидал встретить здесь старшего молодого господина Дана, да еще и в роли убийцы.

На то было две веские причины.

Во-первых, он лично отдал приказ утопить этого наглеца в озере. По всем законам логики Дан Вэйи давно должен был кормить рыб.

Во-вторых, даже если парню чудом удалось выжить, ему следовало забиться в самый дальний угол, дрожать от страха и оплакивать свою участь. Но этот безумец, очевидно, окончательно потерял страх, раз решился на покушение.

Кронпринц не прощал неуважения. А Дан Вэйи раз за разом переступал все допустимые границы, испытывая его терпение. В душе принца поднялась глухая ярость, а в сиреневых глазах вспыхнул ледяной блеск. Не раздумывая больше, он выхватил из тактического пояса армейский нож и точным, выверенным движением полоснул противника по горлу.

Вэйи вовремя заметил стальной отблеск. Он резко отпрянул, и острие лишь слегка скользнуло по коже, оставив тонкую алую царапину. Прوماхнувшись, принц холодно усмехнулся: а парень-то неплох.

Пусть старший молодой господин Дан никогда не блистал в учебе, боевые навыки у него были отточены до автоматизма. Для коварного второстепенного персонажа его боевой потенциал вполне соответствовал высокому классу А.

К несчастью для него, кронпринц, будучи главным героем, обладал абсолютным S-классом.

Под лавиной яростных, молниеносных атак Дан Вэйи быстро начал сдавать позиции. Стоило ему на мгновение раскрыться, как принц жестко ударил его ногой под колено.

Вэйи глухо охнул и рухнул на одно колено.

Не дав ему опомниться, кронпринц нанес резкий удар тяжелым армейским ботинком, рассекая лицо противника до крови. Принц уже готов был праздновать победу, но окровавленный Вэйи

внезапно совершил отчаянный рывок. Собрав последние силы, он мертвой хваткой вцепился в опорную ногу кронпринца и с силой рванул на себя.

Потеряв равновесие, принц покачнулся и подался вперед, оказавшись лицом к лицу с Дан Вэйи. Серьезного вреда это ему не причинило. Он уже заносил нож, чтобы лишить дерзкого наглеца глаза, но Вэйи опередил его, резко выбросив руку к его горлу.

Модифицированные рефлексы сработали безупречно: принц легко уклонился, однако пальцы Вэйи успели зацепить и сорвать шелковый шарф.

Кончики пальцев Вэйи коснулись обнаженной шеи кронпринца. Это мимолетное движение, похожее на прикосновение невесомого пера к зеркальной глади воды, отозвалось в теле принца внезапной, ошеломляющей волной тепла. На целую секунду он застыл, парализованный этим невероятным ощущением.

Одна секунда. Решающее мгновение.

Именно этой секунды Дан Вэйи хватило, чтобы перехватить инициативу. Он мертвой хваткой вцепился в воротник противника и с силой швырнул его на пол. Раздался глухой удар.

Разумеется, в честном бою Вэйи не продержался бы и минуты. Кронпринц уступил лишь из-за внезапного секундного помутнения. И даже сейчас, растянувшись на полу, ему достаточно было одного резкого удара ноги, чтобы отбросить наглеца на пару метров.

Но стоило принцу замахнуться, как Дан Вэйи бесцеремонно оседлал его, прижав к полу. Одна его ладонь легла на обнажившийся в драке бок принца, а вторая крепко сжала оголенную шею.

В местах соприкосновения кожа мгновенно вспыхнула. Ощущение было настолько приятным, словно тело погрузили в теплую, расслабляющую ванну. Невероятное блаженство затапливало разум, лишая воли.

Нога кронпринца так и не поднялась для удара. Силы испарились.

"Проклятье..."

Принц лежал на спине, глядя на противника снизу вверх. Никто и никогда не смел смотреть на него свысока — тем более такое ничтожество, как Дан Вэйи.

Но сейчас, глядя на него из этого положения, кронпринц открыл для себя нечто совершенно новое.

Пряди волос Вэйи растрепались, по бледному лбу катились мелкие капли пота, грудь тяжело

вздыхалась, а с полуоткрытых алых губ срывалось прерывистое, невероятно горячее дыхание.

"До чего же он красив..."

Как он мог не замечать этого раньше?

Сердце кронпринца забилося чаще, словно потревоженный бурей вековой лес.

Тем не менее на его лице не дрогнул ни один мускул. Сиреневые глаза по-прежнему излучали холодное высокомерие истинного правителя.

— А ты смелый, — ровно процедил он.

Дан Вэйи злорадно усмехнулся:

— Еще бы! Если бы я не был смелым, то стал бы похож на свою тетушку. Носит звание благородной супруги, а сама пикнуть против тебя боится. Превратила всю семью в твоих верных псов!

И в этом была доля правды. Сколько бы принц ни издевался над Дан-гуйфэй, она безропотно сносила любые унижения. Когда же кронпринц решил жестоко наказать ее племянника, благородная супруга не только не заступилась за него, но и поспешила разорвать все связи, заставив родителей Вэйи отречься от собственного сына. Со стороны это действительно выглядело жалко и трусливо.

Вот только Дан-гуйфэй выбрала единственный разумный способ выжить.

Естественно, избалованному, недалекому и злобному молодому господину Дану такие тонкости интриг были недоступны.

Кронпринц понимал, что глупый мальчишка никогда не поймет, каково это — ежедневно ступать по тонкому льду дворцовых заговоров.

Он лишь смерил Вэйи равнодушным взглядом и негромко спросил:

— И что дальше? Ты действительно надеешься убить меня?

Его голос звучал поразительно спокойно. Принц был абсолютно уверен, что у этого ничтожества не хватит духу довести дело до конца.

Но кем был Дан Вэйи?

Самовлюбленным, капризным барчуком, привыкшим получать желаемое.

Разве мог он стерпеть подобное пренебрежение?

От ярости Вэйи истерично рассмеялся:

— Ха-ха! Ваше Высочество, ты сам приказал меня утопить! Мне что, по-твоему, нужно было покорно ждать смерти?

Кронпринц заворуженно наблюдал, как щеки юноши заливают гневный румянец. Уголки его губ слегка приподнялись в едва заметной усмешке:

— Если я умру, ты не проживешь и дня.

— Без разницы! — выплюнул Вэйи. — Что так смерть, что эдак. Но если я заберу тебя с собой на тот свет, это хотя бы будет красиво!

Словно решившись на отчаянный шаг, он зажмурился и со всей силы сжал пальцы на горле кронпринца.

Приятные ощущения — это хорошо, но умирать от удушья принц не планировал. Применив отточенную технику, он мягко подсек ноги Вэйи. На этот раз он не стал отшвыривать его пинком, а лишь ловким, плавным движением перехватил инициативу, заставив противника повалиться навзничь, и мгновенно навалился сверху.

Вэйи даже охнуть не успел. В одно мгновение триумф сменился полным поражением.

В глазах его вспыхнул первобытный страх. Он отчаянно задергался, пытаясь высвободиться, но против превосходящей физической силы модифицированного человека все его усилия были жалкими потугами.

Принцу его сопротивление показалось забавным. Он слегка похлопал юношу по плечу и с усмешкой спросил:

— Ну что, продолжим покушение?

Вся былая спесь мгновенно испарилась из Дан Вэйи. Насмерть перепуганный, он тут же заискивающе заулыбался, жалко вымаливая пощаду:

— Ваше Высочество... пощади! Как я мог всерьез покуситься на твою жизнь? Это же верная смерть для всей моей семьи! Бес попутал, клянусь! Смилуйся, отпусти меня...

Обычно кронпринц терпеть не мог подобных трусливых приспособленцев, но в поведении Вэйи было что-то невероятно притягательное и живое. Принц приподнял его за шиворот, словно провинившегося котенка, стянул зубами левую перчатку и обнаженными пальцами игриво провел по его подбородку. На лице Вэйи застыла вымученная, униженная улыбка.

— А только что храбрился, — рассмеялся принц.

— Ну что ты, Ваше Высочество... Показалось, бес попутал... — заискивающе затараторил Вэйи.

Принц слегка похлопал его по щеке:

— Ты ведь только что жаловался, что благородная супруга заставляет твою семью пресмыкаться перед нами как псы?

Вэйи отчаянно замотал головой:

— Что за глупости! Для нас величайшая честь — быть верными псами императорского дома! Разве мы можем желать иной доли?

Принц искренне рассмеялся, но тут же прищурился:

— Что ж, полай для меня. И я, так и быть, отпущу тебя.

Вэйи отреагировал без малейших колебаний:

— Гав-гав-гав!

Лицо молодого господина Дана так и светилось искренним подбострастием, но в глубине его глаз по-прежнему тлели затаенная злоба и упрямство. Кронпринц ни на секунду не сомневался: дай этой твари малейший шанс, и она без колебаний вонзит ему нож в спину.

По-хорошему, такую неблагодарную псину следовало придушить на месте.

Но принц неожиданно для себя ощутил азарт. Ему безумно захотелось приручить этого дикого, кусачего зверя.

Заметив, что принц погрузился в раздумья, Вэйи изобразил на лице крайний испуг:

— Ваше Высочество просил полаять дважды, а я гавкнул целых три раза! Разве это не доказывает мою преданность?

Принц не выдержал и коротко рассмеялся:

— Я велел лаять два раза, а ты лаял три. Это ли не бунт?

Вэйи замер, растерянно захлопав глазами от такой вопиющей несправедливости.

Принц медленно сжал пальцы на его шее. В месте соприкосновения пробежал легкий биологический импульс, отзывавшийся в теле сладкой, тягучей дрожью. Кронпринц довольно прищурился, напоминая обласканного кота, хотя голос его остался прежним — холодным и властным:

— Я должен был убить тебя на месте. Но сегодня у меня на удивление хорошее настроение. Пожалуй, я займусь твоей дрессировкой лично.

Следующее утро выдалось на редкость солнечным.

Вэнь Лу проснулся рано. Домашний дроид услужливо сообщил, что лихорадка полностью отступила, а все жизненные показатели пришли в норму. Юноша и сам чувствовал себя превосходно — тело переполняла легкая, бодрящая энергия. Местная медицина действительно творила чудеса.

Устроившись за обеденным столом, Вэнь Лу недоуменно уставился на сиротливо стоящую тарелку с одиночной порцией.

— Почему на одного? — тихо спросил он у робота. — А где Его Высочество?

— Господин кронпринц отменил утреннюю трапезу, — бесстрастно отозвался дроид.

В душе Вэнь Лу зашевелилось смутное беспокойство. С тех пор как уровень благосклонности принца перевалил за пятьдесят процентов, они практически не расставались, разделяя каждый завтрак и ужин. А уж во время его болезни принц и вовсе окружил его круглосуточной заботой. С чего вдруг такая холодность?

Вэнь Лу лихорадочно перебирал в памяти события прошлой ночи. Единственной зацепкой был его прозрачный намек на близость, который кронпринц мягко пресек, пообещав вернуться к этому разговору после его выздоровления.

Вэнь Лу раздосадованно прикусил губу.

"Неужели дело в этом? Быть не может. Уровень благосклонности вырос на три процента, значит, моя инициатива ему понравилась..."

Немного поразмыслив, он пришел к единственному логичному выводу: этот гордец просто ждал, когда его котик сам приползет ласкаться.

"Чертов лицемер. Даже если сгорит от вожделения, ни за что не покажет виду"

Чтобы выудить из него крохи нежности и поднять благосклонность, Вэнь Лу приходилось самому тереться о его колени, выпрашивая ласку, пока тот с самым снисходительным видом соизволял его погладить.

Покачав головой, Вэнь Лу быстро привел себя в порядок, умылся и облачился в изящные светлые одежды. Этот невинный образ "чистой белой лилии" идеально соответствовал вкусам кронпринца — Вэнь Лу лично выверил каждую деталь гардероба с помощью тестов уровня благосклонности. Нацепив на лицо самое нежное и соблазнительное выражение, он направился к покоям принца и деликатно постучал в дверь.

Створки автоматических дверей бесшумно разъехались в стороны. Открывшаяся картина заставила Вэнь Лу замереть на пороге, а его глаза округлились от предельного изумления.

<http://bllate.org/book/19037/1916350>